

Каадыр-оол Бичелдей:

**«ВАЖНО ВОВЛЕКАТЬ УЧЕНЫХ
В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЛА»**

В октябре 2008 года Тувинский институт гуманитарных исследований (ТИГИ) получил нового директора. Им стал Каадыр-оол Бичелдей, известный политик, многократный народный избранник от республиканского до федерального уровня, автор множества законов, в том числе российского масштаба, политическая биография которого впоследствии наверняка будет описана не одним историком, биографом. Спустя почти двадцать лет работы на государственных постах, он вернулся в учреждение, в котором начинал свою профессиональную деятельность как научный работник. Тем самым ТИГИ возглавил «свой» человек, однако человек с огромным опытом руководящей работы, а также масштабного видения.

О том, что принес с собой ученый-политик в ТИГИ, какие планы теперь у старейшего научного учреждения республики, что изменится в институте, какие задачи у современного тувиноведения, мы беседуем с К. Бичелдеем.

Каадыр-оол Bicheldey:

**«IT IS IMPORTANT TO INVOLVE SCIENTISTS
INTO THE STATE ACTIVITY»**

In October, 2008 the Tuvan Institute of Humanitarian Research (TIGI) has received a new director. Kaadyr-ool Bicheldey, a well-known politician, repeatedly elected to parliaments on different levels - from republican to federal, the author of multiple laws, including Russian federal ones, a man whose political biography will be studied subsequently not by one historian and biographer. After almost twenty years of holding different state posts, he has returned to institute, in which he has had began his career as a science officer. Thereby TIGI is now headed by an own man, but the person with a wide experience of management skills, and also a scale vision.

We are talking to K. Bicheldey about what the scientist-politician has brought with himself to TIGI, what are the plans now of the oldest scientific institution of the republic, what will change at the institute, what problems are standing in from of modern science about Tuva.

– Каадыр-оол Алексеевич, до ухода в политику, вы работали в этом же институте с 1975 по 1990 годы, защитили в это время кандидатскую диссертацию. Сейчас вы снова в родных стенах, только уже в

качестве руководителя. С чем вас здесь встретили, с чем пришли вы и чем нынешний институт – ТИГИ отличается от прежнего, который при вас назывался ТНИИЯЛИ?

– Этот институт для меня действительно родной. Уходя из него в большую политику, я имел задел в виде 6 монографий и порядка 60 статей. Вернулся с багажом, состоящим из 18 монографий, 19-ая сейчас в печати, и более 120 научных статей. И уже – доктором наук. Многие полагают, что я ушел в политику и мне было не до науки. Но если у человека есть интерес, который давно в него заложен, то от него уже никуда не деться.

К тому же на науку и на свой институт все эти 18 лет я смотрел как на свой «запасной аэродром». Для политика ощущение тыла очень важно, оно развязывает руки, дает свободу действий, мнения. Я ничего не боялся, не оглядывался. Ведь у меня есть моя наука, мои знания, которые у меня никто не отнимет, не «уволит», не «снимет».

– Если вы успешно совмещали научную и политическую деятельность, почему же все-таки вернулись к науке? Устали от политики?

– Я действовал по принципу: надо вовремя приходить и вовремя уходить. Считаю, что для большой политики я уже отработал и достиг того, чего хотел и планировал. Я реализовал свои возможности по максимуму и полагаю, что вполне могу вернуться к любимой работе.

А с другой стороны мой возврат в ТИГИ является частью общей политики председателя правительства Тувы – Шолбана Валерьевича Кара-оола. По его видению этот институт нужен для республики как орган, в котором бы, во-первых, происходила кристаллизация ценностей народных традиций, культуры, истории, а, во-вторых, шло позитивное влияние на мировоззрение общества, на мышление и поведение людей, чтобы у них формировалось стремление опираться на свои корни и желание жить лучше.

У нас есть структуры, которые занимаются экономикой, но этого недостаточно. Надо заниматься духовным миром человека, тем более в условиях нового мира, когда населению республики приходится приспособливаться к совершенно другим реалиям. Глобализация по всему миру идет, хотим мы этого или нет. А если наше тувинское общество окажется не готовым воспринимать новации, то никакая экономика особо тут не поможет. Поэтому, когда я сюда переходил, была поставлена задача, чтобы очень широкие возможности института использовать для формирования позитивного мышления и поведения нашего населения в современных условиях.

Институт является частью государственной политики, поэтому он должен, наряду с чисто научными делами, вносить свою лепту в решение государственных задач. А формирование позитивного отношения человека к самому себе, к республике, к государству – это вопрос государственной важности.

Особенно все это актуально на фоне начала строительства железной дороги. Нам нужно, чтобы люди этот проект восприняли как свое дело. А в Туве этого добиться не так просто.

– Вы сказали о двух факторах, которые совпали в деле возвращения в ТИГИ: ваши личные мотивы и политика правительства. А как насчет третьей стороны: возможностей, состояния самого института? Насколько он готов к этой миссии, о которой вы говорите?

– Раньше такие задачи перед институтом, коллективом не ставились. Но в принципе они всегда были готовы именно к такому формату деятельности, помимо научной нагрузки. Мне не пришлось что-то ломать, много перестраивать. Я мобилизовал имеющийся потенциал общественной деятельности в ученых, простимулировал их. И каких-либо препон, возражений со стороны людей не увидел. Наоборот, на мой взгляд, они даже воодушевились. По их словам, ушло чувство ненуж-

ности, когда они были предоставлены сами себе, когда их труды не были востребованы, никого не волновало их мнение. А сейчас люди заинтересованы не просто отрабатывать свою зарплату, но и ощущать другой результат от работы. Для гуманитария именно это главное – знать, что его работы нужны людям.

Я сохранил в институте практически те же сектора, подразделения. Но обновил постановку задач – научных, общественных. Мы сформировали по старой советской схеме лекторские группы. Также каждый ученый по своей теме, направлению готовит лекции и выступает перед разными коллективами, начиная со школьников, заканчивая даже индивидуальными беседами. Выезжаем в районы.

– А средства?

– Да, средства на эти командировки заложены. За эту форму работы в целом введена система материального поощрения. Разумеется, люди сами заинтересованы в том, чтобы донести результаты своих работ слушателям, но я поставил вопрос так, чтобы у них была и материальная заинтересованность.

Кроме того, мне удалось найти рычаги воздействия на некоторых относительно молодых ученых, десятками лет сидевших над кандидатскими диссертациями. Три человека уже положили мне на стол результаты своих работ, готовые выйти на предзащиту, на защиту.

– Что это за рычаги? Тоже материальные?

– Это – доброе слово, ободрение, которые придают людям чувство уверенности и которые порой действеннее финансов.

– Почему с вашим приходом институт получил официальный статус «при правительстве»? Для чего? Ведь он фактически все равно таковым был.

– Я стал добиваться этого статуса сразу как только встал вопрос о моем переходе сюда. Председатель правительства поддержал меня.

Действительно, этот институт своеобразный, так как всегда был при правительстве. При формировании вначале Ученого комитета в 1930-м году, в 1945 году, когда был создан уже сам институт. В 1970-ых годах у него был статус «при Совете министров Тувинской АССР», который *он*, когда был переименован в ТИГИ. Но финансирование его так и шло из республиканского бюджета. А в остальном он жил как был автономно. Эта автономность только навредила.

Вы видите, какой неважной стала материальная база... Мебель в помещениях кое-где осталась с 1950-ых годов! Мне жалко было учреждение, когда я его получил. Но я говорю только о базе, не о людях. Люди-то росли, крепили.

Мы планировали в этом году приступить к сносу этого старого здания и на его месте построить в расширенном виде трехэтажное здание. Проект и смета уже готовы. Но, посоветовавшись с председателем правительства, решили пока не трогать этот проект. Снести проще простого, а сумеем ли мы за короткое время построить здание – неясно.

Зато материальную базу будем укреплять. Бюджет ТИГИ увеличен по сравнению с прошлым годом почти в 2,5 раза. Один миллион рублей в этом году запланировали на приобретение оргтехники, еще миллион – на обновление мебели в кабинетах. Нужно нормальное рабочее место, соответствующее месту и человеку, ведь это существенно стимулирует деятельность и работу ученого.

Мы смогли повысить и зарплату. Средняя по институту составляет почти 25 тысяч рублей, чего не скажешь о показателе даже в промышленности в Туве. В этом отношении мы вышли на средние показатели российского уровня.

Так, если я обеспечу условия для нормальной работы каждого ученого, у меня будет полное моральное право требовать результативной работы от всех и каждого.

– Это замечательно, что правительство понимает важность, необходимость работы гуманитарной науке. Однако возникает опасение: не возникнет ли контроля, цензуры работы ученых-обществоведов? Ведь гуманитарии, интеллигенция всегда критически относятся к власти, к политике, это отражается в их работах...

– Да, я с вами согласен. Интеллигенция только тогда интеллигенция, когда она свободна в своей оппозиционности. Это ее естественное состояние.

Но, думаю, огромным плюсом является тот факт, что Шолбан Валерьевич – сам гуманитарий. Более того, на мой взгляд, времена технократического управления обществом прошли. Это был XX век. Сейчас во всем мире идет тенденция к гуманизации власти и управления. Во главе России был Путин – не «технарь», теперь Медведев – юрист. Редко когда увидишь во главе других стран «технарей» по образованию.

То, что правительство поддерживает институт, важно для расширения контактов, решения проблем самого института. При этом какая-либо цензура, контроль, принудительный подход невозможны, потому что само правительство утвердило Устав ТИГИ, в котором четко прописано, что в своей научной деятельности институт – независим. Правительство лишь заказывает нам определенные работы по социологии, по экспертизам. И притом заявки эти финансируются, а не спускаются в административном порядке. У нас есть свой план научной деятельности. Мы издали сборник с отчетом за прошлый год и планом на этот, и сдали его правительству – это и есть форма контроля со стороны правительства.

Кроме того, Шолбан Валерьевич и я являемся соратниками, поэтому у нас нет ни принуждения, ни конфликтов.

Полагаю, что контроль есть и должен быть только со стороны самих ученых над работами друг друга. Например, при ТИГИ создана Археологическая служба Республики Тыва. Мы контролируем все, что связано с экспедиционной работой археологов на территории Тувы – своих, приезжих. Также, создана редакционная коллегия, занимающаяся определением качества трудов ученых в порядке представления для публикации.

Правительственный статус также способствовал тому, что теперь сотрудники института участвуют во многих проектах правительства на общественных началах: являются членами различных комитетов, комиссий, экспертных групп. Это очень важно, так как надо вовлекать ученых в государственные дела.

Идея правительственного статуса была связана и с тем фактом, что ТИГИ – это единственный тувинский институт во всем мире и он является достоянием тувинского народа. Наша основная задача – исследование культуры, истории, языка, основных духовных ценностей тувинского народа, а это – государственная задача. Думаю, что институт сам является мощной базой для определенной оптимизации работы самого правительства. Мы больше нужны правительству, чем правительство нам. Я так ощущаю. Но это не означает, что мы сами по себе – свобода от чего-нибудь всегда относительна.

– *Какие из тематических направлений института наиболее сильные?*

– Я думаю, что главное достоинство именно этого института в возможности формирования мировоззренческих ценностей тувинского народа. Возьмем 1990-ые годы. Издержки были, но ряд процессов, которые вышли из стен этого института, привели к тому, что сегодня тувинский народ как нация, как этнос уверенно смотрит в будущее, понимая, что не «растворится». Духовные, культурные ценности – вот

основное направление ТИГИ. Именно этот институт приложил немалые силы для того, чтобы были возрождены традиции, религия, иное отношение к родному языку и т.д. Основным предметом института является все, что относится к национальному достоянию народов Тувы, но без всякой примеси национализма, национальное и националистическое несовместимы.

Неважно даже какие отдельные труды изданы у нас. Для меня важнее, что этот институт был кузницей национальных кадров, кузницей научной мысли, кузницей духовности, сохранения культурных ценностей. И самое главное: этот институт занимается самим человеком. Не землей, не тракторами, не строительством, а самим человеком. Мы должны дать ценностные ориентиры, укрепить человека, помочь ему определиться.

Поэтому после моего прихода первым делом мы провели социологический опрос «Социальное самочувствие населения Тувы в связи со строительством железной дороги». Сейчас прошел первый этап исследования. Второй будет, когда строительство пойдет полным ходом, третий – по его завершении.

Параллельно мы будем стараться формировать позитивное отношение к этому проекту. Ведь перед нами откроется практически весь мир и мы будем открыты для мира. А это для сознания и поведения многих людей непростое, шоковое состояние. Надо, чтобы каждый человек нашел свое место в этом новом мире.

– *Каковы основные результаты первого этапа исследования?*

– Сегодня саму идею строительства железной дороги 52% опрошенных, то есть большинство, не отвергает, согласны, понимают, что это нужно.

Это прежде всего молодежь во всей республики. Не менее позитивно настроены горожане – жители Кызыла, Шагонара, Турана, Ак-Довурака. Это уже, на мой взгляд, серьезная база.

Но тем не менее есть достаточно большой слой населения, воспринимающий проект отрицательно. Пока негативно настроены, в основном, люди пожилого возраста. С ними надо работать.

– *Каким образом?*

– Прежде всего, доказывать, убеждать, что Туву не «снесет». Помимо исследований нам надо конкретно заниматься пропагандистской, разъяснительной работой. Многие считают, что с появлением железной дороги у нас все пастбища погибнут, леса исчезнут, воды и реки иссохнут и так далее. Это одностороннее и неверное понимание. Мы подходим к людям с объяснениями о том, что современные технологии – это не то варварство, как ранее: есть возможность существенно уменьшить вредное воздействие строительства на чудесную природу Тувы.

Минимизация вреда окружающей среде, природе будет возможна, если и мы сами будем относиться к природе бережно и будем добиваться того, чтобы был щадящий режим строительства и эксплуатации железной дороги.

Людям старше 50 лет надо объяснять, что это надо не просто какой-то экономике, это нужно их детям и внукам – им жить и работать, они будут трудоустроены, будут управлять железной дорогой. В таком направлении мы выстроили ряд лекций для сельского населения.

Это наша часть работы. В правительстве же выполняется целый ряд действий. Например, уже около 470 студентов уже учатся по железнодорожным специальностям, чтобы население не оказалось сторонним наблюдателем строительства чужими силами. Мы должны сами строить для себя.

– *В чем заключаются цель и задачи вашей недавней акции «ТИ-ГИ – для школ Тувы» по организации сбора литературы для школ? Кажалось бы, вы должны прежде всего работать с вузами, именно там кадровый резерв института...*

– Нашей кадровой базой являются не студенты вообще, а только талантливые студенты. Их единицы. Поэтому какой-либо отдельной работы с вузами у нас нет, кроме отбора самых лучших студентов для кадров института.

К тому же, средне-специальные учебные заведения, вузы художественно, но обеспечены литературой. Даже достаточно. Тем более университет как федеральное учреждение. Библиотечный фонд у ТывГУ солидный.

Проблема стоит у сельских школ, особенно в отдаленных районах. Им нужна литература любая: на русском языке, на тувинском, художественная, учебники, даже старые. Причин много, в том числе не хватает средств.

А на другом полюсе этой проблемы тенденция в обществе: книга перестает быть той ценностью, которой была, допустим, лет 20 назад. Многие, делая евроремонт, от книг освобождаются, просто выбрасывают, как ненужные предметы для интерьера.

Самое интересное, что идея соединить эти две тенденции пришла к нам от коммунальщиков. Однажды они выгружали мусор и обнаружили, что один контейнер полон книг. Сообщили мне. Стали думать, ведь надо что-то предпринимать, такого добра на свалке много. Разумеется, мы не будем собирать по свалкам и из контейнеров вещи, которые приобрели антисанитарный вид. Решили провести акцию, чтобы люди могли освободиться от книг и сдать их для тех, кому они нужнее.

Мы взялись за это дело. В День российских библиотек хотели завершить ее, но увидели, насколько люди заинтересованы. Несут и не-

сут. Только за 15 дней мы собрали более 3 тысяч книг! Среди них есть даже раритетные издания, даже по отдельным, редким специальностям. Например, часть книг сдали в училище искусств. В наших планах туда отдавать не было, но когда нам принесли чудные нотные записи сонат Бетховена, других композиторов, мы решили, что они должны использоваться специализированным учреждением.

А каждой школе хотим передавать не менее 500-700 книг за раз, чтобы можно было увидеть существенное пополнение книжного фонда. И решили перейти на режим постоянного приема книг у населения, отработывая систему доставки подобного груза.

– *А помещение есть для этой работы?*

– У нас есть. При желании всегда можно найти возможности.

– *Вернемся к науке. Какой перспективный научный проект у ТИ-ГИ на ближайшие годы?*

– Я ставлю перед институтом основной задачей на ближайшие 5-7 лет реализовать проект энциклопедического издания «Тыва кижы» («Тувинцы»), включающего медицинские, биологические, культурные, исторические и другие данные о населении Тувы. Мы хотим зафиксировать что есть «тыва кижы» сегодня, и определить его потенциал на будущее развитие республики.

Я смотрел проекты подобного рода у Якутии, Башкортостана, Татарстана. Они концентрируются только на человеке. Я же хочу, помимо человека, охватить и окружающую среду, чтобы представить условия его жизнедеятельности.

План-проспект издания уже подготовлен. Мы хотим включить его в число проектов, финансируемых РГНФ. Будем искать возможности получения зарубежных грантов. Этим, надеюсь, займется наш представитель в Москве – Зоя Васильевна Анайбан.

Над проектом будут работать человек 40-50 специалистов в Туве и столько же тувиноведов за ее пределами, российских и зарубежных.

– *У вас уже есть список участников проекта?*

– Нет, список еще не определен, мы работаем над этим.

– *С какими научными учреждениями России и зарубежья институт наладил или налаживает сотрудничество?*

– Прежде всего, мы сейчас по-новому налаживаем сотрудничество с Сибирским отделением РАН. Мы не имеем академического статуса, но по сути являемся академическим учреждением регионального значения. Провели переговоры с СО РАН о возможности формирования Южно-сибирского центра гуманитарных исследований, охватывающего три региона: Алтай, Хакасию, Туву. Идея встретила понимание академиков.

– *Где будет находиться этот центр?*

– Скорее всего, здесь. У нас база лучше, чем у наших соседей. Это будет отдельная академическая структура, как бы надстройка над тремя нашими национальными институтами.

Сейчас на данном этапе мы – три директора – являемся членами Ученого Совета СО РАН с правом совещательного голоса. 10 июня у нас состоялось подписание соглашения о сотрудничестве и взаимодействии между Хакасским и Тувинским институтами. Мы провели в ТИГИ торжественное собрание, посвященное 120-летию завершения экспедиции Н. Ф. Катанова, на котором состоялась процедура подписания соглашения (первый этап)¹. Второй этап – Соглашение с Алтайским институтом мы подпишем в июле.

Наряду с этим ТИГИ имеет соглашение с Южно-корейским национальным музеем. Мы сотрудничаем с Академией наук Казахстана. Разумеется, работаем с Институтом общественных наук Монголии, мы хотим подновить этот наш договор. Я сейчас веду переговоры с адми-

нистрацией Института востоковедения им. Л. Н. Гумилева в Казахстане. Их профиль и форма деятельности идентичны нашим. С Башкирией мы вышли на уровень совместного академического издания «Вестник Востоковедения». Мы в числе учредителей данного журнала и будем добиваться того, чтобы он вошел затем в «Перечень ВАК». Будем сотрудничать с Советом ректоров Красноярского края. В конце июня этого года обсуждаем возможность подписания Соглашения о научном сотрудничестве с Институтом языка, литературы и искусств им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

И дальше мы будем расширять прямые контакты и сотрудничество с научными и учебными заведениями.

– *Когда запустится сайт ТИГИ?*

– Сейчас у нас ведется подготовительная работа в этом направлении. Приходится работать с людьми, объяснять, ведь многие не совсем понимают для чего это. На нашем сайте должен быть представлен весь коллектив, каждый сектор, каждый ученый в полной мере. Тогда он будет полномасштабным, цельным.

– *Вы вошли в состав редакционного совета и ТИГИ выступил в качестве партнера нашего проекта – электронного журнала «Новые исследования Тувы». Что бы вы хотели получить от журнала и что можете дать ему?*

– Институт журналу будет давать самые новые идеи и результаты. Мы хотим, чтобы они становились как можно быстрее доступными для широкого круга читателей. На нашем сайте они тоже будут, но, считаю, что мы не будем друг другу конкурентами. Ваш проект охватывает и других тувиноведов.

В этом смысле ваш проект даст нам возможность для того, чтобы шире рассказать об институте, о его делах, результатах. Так что у нас

взаимный интерес для успешного взаимодействия в информационном плане.

Беседовала Ч. К. Ламажаа.

¹ Информацию об этом читайте в рубрике «Научное сообщество».